

**ВОПРОСЫ  
ФИЛОСОФИИ**

**10**

**1968**

# Некоторые проблемы организации науки в эпоху научно-технической революции

М. К. ПЕТРОВ (Ростов-на-Дону)

Наука — непосредственная производительная сила общества. Эта ее функция поддается измерению. Приложения опытной науки обеспечивают ускоренный (экспоненциальный) рост основных показателей экономического развития общества: удвоение национального дохода каждые 20 лет при удвоении населения каждые 40—50 лет (см. Д. Прайс. *Малая наука, большая наука*, в сб.: «Наука о науке», М., 1966). Некоторые социальные функции науки находятся в прямой зависимости от типа общества, имеют различные механизмы действия в условиях социализма и в условиях капитализма. Однако общий экономический эффект и некоторые от него производные оказываются сравнимыми: любому государству приходится выделять на науку средства из бюджета, готовить для нее кадры, обеспечивать научную деятельность. Но для того, чтобы она была действительно эффективной, объем научной деятельности, как и объем ассигнований на науку, должен расти значительно быстрее, чем население и национальный доход. За триста лет существования опытной науки число занятых в ней ученых удваивалось каждые 10—15 лет, а расходы на науку, которые примерно до 40-х годов XX века росли теми же темпами, что и количество ученых, начали современн второй мировой войны удваиваться каждые 5—7 лет. Англия, например, как пишет П. Блэккет, «тратила в 1938 г. на исследование и разработки 0,3% национального дохода, а в 1965 г. — 2,8%» (P. M. S. Blackett. *The Ever Widening Gap*. «Science», 1967, vol. 155, № 3765). Та же картина наблюдается во многих странах, включая СССР и США: рост населения и числа ученых, национального дохода и ассигнований на науку оказывается несбалансированным.

Нетрудно понять, что это различие в темпах роста не может существовать вечно. Уже сейчас расходы на науку наиболее развитых стран составляют около 3% национального дохода (см. D. J. Price. *Research on Research*. «Journneys in Science», New-Mexico, 1967, p. 16), а количество научных работников исчисляется уже не в долях процента, а в процентах от всего трудоспособного населения. При таких темпах роста приблизительно к 20—30-м годам следующего столетия опытная наука потребует участия в научной деятельности всего трудоспособного населения и ассигнования на нужды науки всего бюджета целиком. Ясно, что это абсурд. Рано или поздно наука достигнет «насыщения» — объем научной деятельности будет стабилизирован сравнительно с другими формами социально полезной деятельности, научные работники составят какой-то определенный процент трудоспособного населения, и ассигнования на эту деятельность будут составлять также какую-то установившуюся долю бюджета.

Пока еще нет ясности, как будет достигнуто подобное насыщение в условиях острого соревнования двух систем, в процессе которого всемерное развитие науки и оперативное внедрение ее результатов в значительной мере определяют исход этого соревнования. Однако перспек-